

— Собственный сын от наложницы, который смог познакомиться с законным старшим сыном Великого маршала войск, господином Сяо Е, и даже спас ему жизнь. Отец сможет через меня сблизиться с отцом Сяо Е, и, возможно, после установления дружеских отношений, сможет задумать что-то еще. Естественно, он будет очень рад.

Гу Чжису, услышав, что Гу Вэньмянь был рад, заметил, что Старая госпожа, напротив, не проявила никакой реакции. Она почти мгновенно встала, нежно перебирая пальцами приглашение, и спустя долгое время наконец бросила его на стол, опустив глаза, спросила:

— Когда я приглашена?

— Завтра утром.

Гу Чжису глубоко вздохнул, отодвинул окно и взглянул на двор, покрытый снегом и серебристым инеем. Его голос, звучащий под треск углей, становился все более безразличным:

— Понял. Что еще?

Ху Цинь-эр, повернувшись вслед за ним, тоже повернулась в его сторону и, услышав вопрос, достала из волос серебряную шпильку. Раскрутив ее, она извлекла свернутый лист бумаги и, подавая его обеими руками, тихо доложила:

— Господин передал, что то, что вы просили, уже готово. Завтра все доставят.

— Он действует быстро. Это хорошо.

Гу Чжису бегло взглянул на бумагу и бросил ее в угольную жаровню. Его слегка синеватые пальцы коснулись курильницы, в которой поднимался легкий дымок.

— Можешь идти.

Звук закрывающейся двери замер в комнате. Человек в простом одеянии с узором цветка груши стоял у окна, пристально глядя на грушевое дерево, которое было выше двора. На его губах появилась насмешливая улыбка.

Он наконец дошел до этого.

Отец видел в нем пешку. Даже если бы сестра не умерла, родная мать не проявила бы к нему интереса. Законная мать изо всех сил пыталась его погубить, а сводная сестра готова была съесть его живьем. Старая госпожа уже была готова от него отказаться, а Синь Линьхуа и вовсе не стоит упоминать.

Так что, даже прожив еще одну жизнь, те, кто предал его, все равно предадут его снова.

Так для чего же он возродился?

Его черные глаза пристально смотрели в окно. Высокий и стройный, он стоял как сосна, его черные волосы развевались на ветру. Бледные пальцы скользнули по столу, пока не остановились недалеко от руки, рядом с белоснежной нефритовой грушей.

Перед глазами возникли те темно-синие глаза, которые всегда смотрели на него с нежностью и любовью.

Даже если только ради этого человека.

Он вспомнил момент перед своей смертью, когда пламя поглотило все вокруг. Тогда он потерял самого любимого человека. Но в этой жизни он ни за что не позволит себе снова оказаться в такой ситуации.

— Посмотрим...

Юноша с невероятно красивым лицом улыбнулся так, что сердце замирало.

— В прошлый раз я не проиграл, а в этот раз...

На следующий день, перед выходом, снег наконец ослаб. Хотя Минду все еще был покрыт белым покровом, когда карета подъехала к чайному дому, зонт уже был не нужен.

Гу Чжису, опираясь на руку Ху Я, ступил на ступеньки и, обернувшись, увидел фигуру в темно-синем одеянии. Это был тот самый человек, который пригласил его сюда, чтобы поблагодарить за спасение жизни.

Заметив, что тот ждет его, Гу Чжису почувствовал что-то необычное, и его улыбка стала еще шире. Он подошел вперед и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Прошу прощения, брат Сяо, за то, что заставил вас ждать. Дома были дела, и я немного опоздал.

Сяо Е, прислонившись к двери чайного дома, услышав это, тоже улыбнулся и внезапно, без церемоний, сказал:

— Брат, ты слишком серьезен. Пойдем быстрее.

Гу Чжису, услышав, как его называют «братом», не изменил выражения лица, сохранив ту же улыбку, и с еще большей почтительностью поднял руку:

— Брат Сяо, прошу.

Сяо Е, сдерживая раздражение, сделал вид, что близок с ним, и схватил его за запястье, одновременно таща его за собой:

— Брат, прошу.

Гу Чжису почувствовал, что сила в его руке велика, но не стал сопротивляться. Спокойно последовав за ним наверх, он остановился в комнате, наконец освободив руку от Сяо Е. Обойдя ширму, он подошел к столу, уставленному чайными принадлежностями, осмотрелся и, не увидев никого другого, спокойно спросил:

— Брат Сяо, вы пригласили меня сегодня, чтобы что-то обсудить?

Сяо Е, увидев, что он спокойно садится, даже не увидев того, кого ожидал, прищурился и, прислонившись к ширме, с улыбкой спросил:

— Разве нельзя пригласить тебя просто так?

Гу Чжису, услышав это, взглянул на него и, слегка усмехнувшись, снова обратился к нему:

— Брат Сяо, вы не похожи на человека, который делает что-то без причины.

— Ладно, ладно, это просто шутка. Зачем так серьезно?

Сяо Е, услышав, как его называют «братом Сяо», почувствовал, как по коже побежали мурашки, и, потирая руку, указал на книжную полку рядом со столом.

— Вот, настоящий хозяин там. Иди к нему.

Гу Чжису, следуя его указанию, поставил чашку и встал. Пальцы его скользнули по полке, пока не нашли единственную курильницу. Он слегка повернул ее, и перед ним с треском открылась потайная дверь, за которой стоял человек в черном одеянии, снимающий капюшон, его глаза ярко сверкали.

Увидев, как тот выходит из потайной двери и подходит к нему, Гу Чжису обернулся к Ху Я и увидел, как тот бесшумно вышел. Синь Юаньань, заметив это, не придал значения, а лишь с улыбкой подошел к нему и тихо спросил:

— Ты получил мое сообщение?

— Если бы не получил, разве пришел бы сюда?

Гу Чжису позволил ему усадить себя. Несколько дней назад тот через Юэ Цинь передал, что нашел сокровище, о котором он говорил. Он отправил ответ, чтобы тот передал вещи Ханьчжэнь, одновременно проверяя их преданность. Вчера он получил ответ, который показался ему весьма интересным.

— Где это?

Синь Юаньань, обняв его, открыл окно за спиной и жестом показал ему взглянуть на противоположную сторону, с улыбкой сказав:

— Сегодня открывается новый ювелирный павильон, Павильон Идэ.

Гу Чжису, следуя его взгляду, увидел напротив чайного дома небольшое двухэтажное здание, на котором висела черная табличка с золотыми буквами, гласящими «Павильон Идэ». Два служителя с улыбками на лицах провожали нескольких женщин в масках внутрь, что явно указывало на то, что там продавались либо украшения, либо косметика.

Увидев это, Гу Чжису слегка улыбнулся, а Синь Юаньань, пристально смотря на него, крепче обнял его. Сяо Е, увидев, что Синь Юаньань с момента своего появления буквально прилип к Гу Чжису, вспомнил, как несколько лет назад тот весело пил с ним, а теперь даже взгляд его был полон нежности. Его губы непроизвольно дернулись, и он, наконец, взял чашку чая, выпил ее и успокоился, подойдя к окну и указав вниз:

— Вот видишь, даже управляющие Банка Тунъюань, магазина тканей Цзиньсю и Зала Цзюйбао пришли поздравить этот никому не известный ювелирный павильон.

Банк Тунъюань, магазин тканей Цзиньсю и Зал Цзюйбао. Банк был одним из самых известных в Великой Ци, магазин тканей Цзиньсю поставлял ткани для дворца и был любимцем всех знатных семей Минду, а хозяин Зала Цзюйбао был первым антикваром Минду, за которым стоял старший сын императора, принц Жун. Так что, если эти три управляющих пришли поздравить, значит, этот маленький Павильон Идэ имеет весьма мощную поддержку.

— Если верить сообщениям Ханьчжэнь, то Банк Тунъюань принадлежит тебе? — Гу Чжису,

дойдя до этой мысли, с интересом повернулся и, встретившись взглядом с теми глазами, с улыбкой спросил. — Только не знаю, как управляющие магазина тканей Цзиньсю и Зала Цзюйбао оказались здесь?

Синь Юаньань, увидев его улыбку, смягчил взгляд:

— Ты помнишь твою студию каллиграфии?

Гу Чжису, услышав это, сразу понял его намек, и в его глазах мелькнула задумчивая улыбка:

— Тайные дивиденды... Судя по всему, у тебя немало денег, почти как в личной казне императора.

— В личной казне императора только сокровища, а у меня просто золото и серебро. Это несравнимо.

<http://bllate.org/book/16652/1526014>